

Советский и российский рок-музыкант, автор песен, продюсер, лидер группы «Парк Горького» (а перед этим – группы созданной знаменитым композитором Давидом Тухмановым «Москва»), автор большинства песен Ольги Кормухиной

АЛЕКСЕЙ БЕЛОВ: «Я много раз был на краю, на грани смерти»

- о преодолении отчаяния и встрече с удивительным старцем

Творческая судьба гитариста-виртуоза Алексея БЕЛОВА много раз сводила его с людьми, имена которых давно стали легендой. Альбом «НЛО» группы «Москва» появился на свет в результате совместной работы Алексея с известным советским композитором Давидом Тухмановым. Следующая группа Белова — «Парк Горького» стала самым успешным

русским рок-проектом на Западе. Первый же альбом коллектива разошелся по всему миру «платиновыми» тиражами, близкими друзьями Алексея стали тогда знаменитые «Deer Purple», Фрэнк Заппа, Джон Бон Джови и другие легендарные музыканты. В фильмах, к которым Алексей Белов писал саунд-треки, снимались Рутгер Хауэр и Малкольм Макдауэл, а именами российских музыкантов, с которыми он сотрудничал, можно было бы исписать не одну страницу.

Но все же самая удивительная и важная встреча в его жизни произошла вовсе не в Нью-Йорке и не в Лос-Анджелесе, а на маленьком острове Залит, неподалеку от древнего Пскова, когда Алексей стал духовным чадом протоиерея Николая Гурьянова.

Алексей Белов рассказывает:

- Музыкой я занимался с детства. Когда мне было лет 14–15, у нас появилась группа. Играли современный западный рок. Довольно скоро стали ездить на гастроли, карьера шла в гору. Но настоящая популярность пришла после десяти совместных концертов с группой Scorpions в Санкт-Петербурге — через несколько месяцев нас пригласили в Америку.

Возник жуткий океан вседозволенности. Алкоголь, наркотики, богемный образ жизни. Слава Богу, ребята в нашей группе чудом остались живы, хотя множество моих молодых и талантливых друзей погибли от всевозможных зависимостей. Я сам много раз был на краю, на грани смерти. И чем больше была наша популярность, тем ближе глубокий душевный кризис.

Алексей Белов

Ещё до отъезда в Америку на всех участников группы навалился какой-то внутренний ступор. Причины его мы не понимали и выхода не видели. Не хотелось играть, не было интересных предложений, душа была в каком-то поиске. Решили даже сходить в храм. Впятером пришли в Елоховский собор, поставили свечи, каждый помолился, как мог. А через два месяца — уже в Соединённых Штатах — на Пасху, опять впятером попали в храм. ...*Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*» (Мф 18:20). Очевидно, с ощущения этого присутствия и начался путь к Богу.

Больше мы никогда в церковь впятером не ходили. Очень жаль. Когда я стал верующим, собрать всех и пойти в храм почему-то ни разу не получилось. Наша группа просуществовала еще пару лет и совершенно неожиданно развалилась. Видимо, внутренний кризис достиг своего пика. Мы должны были отправиться в тур, и вдруг один говорит: «Я больше не буду работать» — и уезжает с подружкой в Америку; другой говорит: «Ну, тогда и я не буду». Так группа и распалась. Ни с того ни с сего. И хотя я на тот момент уже был резидентом Соединенных Штатов, я принял решение вернуться в Россию. Собрал новую группу... Но на регулярной основе мы уже не работали — давали отдельные концерты.

Когда я пришёл к Богу, мне очень важно было знать всю правду о себе. Не хотелось больше никаких экспериментов. Я решил начать читать жития святых. Поразило житие Серафима Саровского. Хотелось увидеть такого человека и через соприкосновение со святостью встретиться с собой настоящим. Я думал: что мне ещё нужно в жизни? Ещё большего успеха? Успех был. Комфорт был. Все удовольствия мира были. Но это ничего мне не дало.

И тогда Ольга Кормухина, пока ещё просто моя знакомая, предложила поехать к ее духовнику, известному старцу Николаю Гурьянову на остров Залит на Псковском озере. Я с радостью согласился. Ехал в предвкушении серьёзных жизненных перемен. И они действительно меня ждали. Причём совершенно неожиданные!

Батюшка с порога... благословил нас с Ольгой венчаться. Шок, который мы пережили, сложно передать. Ну представьте, Ольга — известная артистка, талантливая певица, я — лидер группы с мировым именем, и мы оба - на перепутье. И вдруг — венчаться! А мы знакомы-то всего три недели — пару раз виделись.

Батюшка посмотрел на нас, засмеялся. «Идите гуляйте», — говорит. И мы пошли. А я подумал: «Что ж, надо Бога слушать». Сомнений в том, что это воля Божья, не было: сердце сразу почувствовало истину в этом

С протоиереем Николаем Гурьяновым и Ольгой Кормухиной.

Фото из архива Алексея Белова.

неожиданном повороте. Да и отца Николая нужно было видеть — он же как цунами! Ну как не поверить такому человеку? Через восемь месяцев мы поженились.

Я счастлив, что мы с Ольгой стали семьёй. Если нас с ней сложить, получается ровный пазл. Так Господь через отца Николая даровал мне новую жизнь.

Батюшка был действительно необыкновенный. Помню, перед приездом к нему я регулярно читал **Богородичное правило** (молитвенное правило, произнесение молитвы Богородице – ред.). И вот как-то Ольга спрашивает отца Николая: «Батюшка, а у меня есть небесные молитвенники?» Он говорит: «Есть, есть». И перечисляет всех, кому она читала акафисты. Тут и я спрашиваю: «А у меня есть?» Он посмотрел на меня: «Есть, есть», — говорит. «А кто?» Он так посмотрел: «Заступница Небесная, Мати Господа Вышнего» (слова из молитвы Богородице – ред.). Я заплакал.

Был ещё удивительный случай. Я как-то подошёл к отцу Николаю и по своему наивному дерзновению попросил: «Батюшка Николай, помолись, чтобы мне Господь молитву даровал — вот такую, как у тебя». А он смотрит на меня и говорит: «Всё?» «Всё», — говорю. Приехали мы домой, я утром проснулся, встал помолиться — у меня такой маленький иконостасик в комнате был, — перекрестился, сказал полслова и... сел. Понял, что мне кто-то дал «оружие», мощное, словно гаубица, а я маленький воробушек, который держит эту гаубицу крылышками: еще одно слово — она выстрелит, и от меня ничего не останется. Я понял: это сила, равная огромной ядерной электростанции. И взмолился: «Господи, прости! Батюшка, прости! Я просто дурак». Не нужно просить таких вещей.

По большому счёту, я остался в России благодаря тому, что узнал отца Николая. Мне захотелось жить там, где рождаются такие люди. Есть среди нас и Серафимы Саровские, и Сергии Радонежские. Я весь мир объехал, жил в царских условиях, а святость нашёл только здесь.

После смерти отца Николая мало что изменилось в наших отношениях. Мы его так же все время теребим, дергаем, просим чего-то. Но общение с батюшкой ещё при его жизни научило нас понимать: множество чудес происходит с каждым человеком ежеминутно, Господь обильно изливает свою благодать на всех. Главное — замечать это и уметь благодарить.

Алексей Белов и Ольга Кормухина

(Фото Марины Захаровой из семейного архива)

Источники: Журнал «Фома» // <https://foma.ru/ja-mnogo-raz-byl-na-kraju-na-grani-smerti-aleksej-belov-o-preodolenii-otchajaniya-i-vstreche-s-udivitelnyim-starcem.html>

Ещё больше интересных статей см. на сайте: <https://небесный-дом.рф>